

Jiráček, Jiří

Способы обогащения русской лексики прилагательными с интернациональными суффиксальными морфами

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1984, vol. 33, iss. A32, pp. [57]-64

ISSN 0068-2705

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100927>

Access Date: 04. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЙИРЖИ ЙИРАЧЕК

СПОСОБЫ ОБОГАЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ СУФФИКСАЛЬНЫМИ МОРФАМИ¹

0. Интернациональные суффиксы как иностранные деривационные морфемы функционируют прежде всего в иностранных словах, примыкая в большинстве случаев к иностранным основам.

Автономность иностранных слов (и особенно их словообразовательной структуры) в лексической системе каждого литературного (культурированного) языка подчеркивают в своей статье также Dokulil—Kuchař (1977, с. 169). V. Šmilauer отмечает, что заимствованные слова в каждом языке образуют весьма значительную составную часть, которая не отличается единством и быстро меняется (ср. *Výslovnost*, 1978, с. 13).

Одной из предпосылок марксистского языкознания является тезис о том, что язык связан с трудовой деятельностью человека и что изменения этой деятельности постоянно вызывают потребность в обозначениях новых явлений.

Интенсивное развитие общественной, политической и экономической жизни за последние десятилетия и связанная с этим экспансия информации находит отражение в каждом языке. Особенно ярко это проявляется, естественно, в лексике, которая постоянно регенерируется. Существенную составную часть словарного запаса современных литературных языков представляет собой та часть лексики, которая в сущности едина для многих языков и имеет интернациональный характер. В условиях усиливающейся интеллектуализации языка в эпоху научно-технической революции значение интернациональных слов и особенно интернациональных деривационных морфем все более возрастает.

Быстрому освоению слов интернационального характера способствует и то важное обстоятельство, что они образованы в своем большинстве от греческих и латинских морфем, которые в каждом развитом национальном языке составляют богатейший, почти неисчерпаемый дополнительный источник средств наименования, особенно в терминологии.

¹ Настоящая статья является панданом к нашей статье *Способы обогащения словарного состава названиями лиц с суффиксами греческого и латинского происхождения в современном русском языке*, SPFFBU 1966, A 14, 147—152.

Интернациональная часть лексики национальных языков играет чрезвычайно важную роль в жизни национального общества с точки зрения ее включения в международный контекст, вследствие чего исследование этой части лексики, действительно, представляется важным и необходимым делом. Вместе с тем, однако, проводимые до сих пор научные описания словарного состава отдельных языков, как правило, сосредоточиваются на лексике исконного происхождения, а из иноязычных слов внимание уделяется тем, которые с ней полностью ассимилировались. Слова, ощущаемые как иностранные, остаются на задворках исследовательских интересов. Это в полной мере относится и к той части лексики иностранного происхождения, которая имеет ярко выраженный интернациональный характер.

1. В нашей статье анализируются все интернациональные суффиксальные морфемы прилагательных, которые в современном русском языке присоединяются к так называемым свободным корням, деривационная (или мотивационно-словообразовательная) основа которых функционирует в русском языке в сочетании с соответствующей флективной морфемой как самостоятельное слово.

В статье, следовательно, рассматриваются как совершенно обрусевшие интернациональные суффиксальные морфы, т. е. такие, которые в рамках литературного языка присоединяются хотя бы к одной русской основе: *-альн-* (*буквальный*), *-(а)бельн-* (*читабельный*), так и те, которые в современном русском литературном языке вступают в соединение только с иностранной основой: *-иальн-* (*принципиальный*), *-ональн-* (*пропорциональный*), *-уальн-* (*текстуальный*), *-арн-* (*дисциплинарный*), *-орн-* (*рефлекторный*),² *-озн-* (*венозный*), *-езн-* (*помезный*), *-онн-* (*революционный*), *-иан-* (*прогрессивный*).

Интернациональный элемент содержат в себе также адъективные суффиксы *-ическ-* и *-ичн-*. Первый из них возник путем соединения интернационального суффикса *-ик-* с исконным *-ск-* с соответствующим последующим морфологическим изменением, т. е. чередованием *к/ч*, и с реализацией исконной морфемы как алломорфа *-еск-*, ср., например, *символ* → *символический*. Второй образовался посредством соединения того же самого иностранного суффикса с исконным суффиксом *-н-* и снова в результате чередования *к/ч*, ср., например, *символ* → *символический*.

Однако прилагательные с суффиксами *-ическ-* и *-ичн-* в нашей статье не рассматриваются, так как эти прилагательные как мотивированные существительными образованы с интернациональными суффиксами были проанализированы нами в нашей книжной монографии (ср. Йирачек, 1974, с. 53—60).

2. Нами было установлено, что новые прилагательные с интернациональными суффиксальными морфами попадают в русский язык следующими способами:

- а) заимствованием из иностранного языка;
- б) частичным калькированием;
- в) образованием от иностранных основ;
- г) образованием от исконных основ;

² Речь идет о прилагательном *рефлекторный*, мотивированном существительным *рефлекс*, которое нужно отличать от омографа *рефлекторный*, опирающегося словообразовательно на существительное *рефлектор*, и произведенного, следовательно, только суффиксом *-н-*.

д) сложносuffixальным способом.

2.1. Проблему взаимных языковых контактов и взаимного обогащения языков советское языкознание (например, Дешериев—Корлятяну—Протченко, 1969) решает, исходя из известного тезиса Маркса о том, что каждый народ может и должен учиться у других народов (К. Маркс, *Капитал*, т. 1, Москва, 1952, с. 7).

Займствование иностранных слов, естественно, происходит таким образом, что слова эти сначала проникают в периферию заимствующего языка и только позднее в центр его лексической системы.

Как мы уже отметили в монографии (Ирачек, 1971, с. 35), заимствованное наименование подвергается в русском языке адаптации в звуковом, в графическом и в морфологическом плане и включается в определенную часть речи. Это еще в повышенной мере относится и к заимствованным прилагательным, ибо они приспособляются и в деривационном отношении (присоединение исконного адъективного суффикса *-н*). Достаточно привести, например, графическую и фонетическую форму прилагательного *докторальный*, заимствованного в половине XIX века из фр. *doctoral*, и его включение в морфологическую систему заимствующего языка, ср. *докторальная*, *-ое*; *-ые*, формы косвенных падежей и краткие формы: *докторален*, *-льна*, *-льно*; *-льны*, а также в словообразовательную систему — см. его способность стать мотивирующей базой для производных — в русском языке (*докторально*, *докторальность*), а также при этом лексико-семантический сдвиг: фр. *doctoral* — чеш. *doktorský* :: рус. *докторальный* — чеш. *mentorský*.

2.1.1. Большинство рассматриваемых прилагательных русский язык заимствовал в XVIII—XIX веках из французского языка.³ Так, например, уже в XVIII в. появляются прилагательные *административный* (из фр. *administratif*, которое является suffixальным дериватом глагола *administrer* < лат. *administrare*) и *бронхиальный* (из фр. *bronchial*, suffixального производного слова от существительного *bronche*). В 1-ой половине XIX века прилагательные: *индивидуальный* (из фр. *individuel* < лат. *individuus*), *интеллектуальный* (из фр. *intellectuel* < среднелат. *intellectualis*, т. е. дериват от глагола *intelligere*), *инстинктивный* (из фр. *instinctif*, мотивированного существительным *instinct* < лат. *instinctus*) и *дисциплинарный* (из фр. *disciplinaire*, образованного от существительного *discipline*).

В 40—50-е годы того же века были заимствованы *презентабельный* (из фр. *présentable*) и *респектабельный* (из фр. *respectable*). Необходимо отметить, что прилагательное *презентабельный* было впервые лексикографически зарегистрировано только в середине 60-х годов XIX века (в словаре Михельсона в 1866 г.), слово *респектабельный* отмечено даже только в словаре иностранных слов в 1937 г. Однако, оба наименования появляются в произведении крупных русских писателей намного раньше: *презентабельный* — у Гоголя и Загоскина, *респектабельный* — у Герцена, Писарева и др. (см. Сальмин—Левашов, 1978, с. 118).

В 60-е годы XIX века были заимствованы адъективы *индустриальный* (сначала в форме *индустриальный*, из фр. *industriel*, suffixального

³ В этимологических данных мы здесь опираемся прежде всего на ЭСРЯ, ибо этот словарь — единственный из всех до сих пор существующих этимологических словарей русского языка регистрирует и слова международного характера

производного от субстантива *industrie*); *анормальный* (из фр. *anormal* < среднелат. *anormalis*); немного позже потом *агрессивный* (из фр. *agressif* < лат. *aggressivus*); *адвербиальный* (из фр. *adverbial* < лат. *adverbialis*, что является суффиксальным дериватом от существительного *adverbium*); *инструктивный* (из фр. *instructif* < лат. *instructus*, т. е. от причастия прошедшего времени глагола *instruere*); *альвеолярный* (из фр. *alvéolaire*, мотивированного существительным *alvéole*).

Некоторые слова русский язык заимствовал из французского только в XX веке, такие, как *интернациональный* (из фр. *international*), *авторитарный* (из фр. *autoritaire*, мотивированного существительным *autorité* < лат. *auctoritas*), *депрессивный* (из фр. *dépressif*), *транспортабельный* (из фр. *transportable*).

2.1.2. Из немецкого языка вошли в русский язык в начале XIX века слова *гениальный* (из нем. *genial* < лат. *genialis* < *genius*), а в 30-е годы XIX века *рендтабельный* (ср. нем. *rentabel*).

2.1.3. Прилагательными французского или немецкого происхождения являются *диаметральный* (уже в конце XVIII века из фр. *diamétral* или из нем. *diametral* < вульг. лат. *diametralis* — суффиксальный дериват от среднелат. *diametrus* и это из греч. *diametros*); *зональный* (в конце XIX века из фр. или нем. *zonal*, т. е. суффиксального производного слова от фр. *zone* или нем. *Zone* < лат. *zona* из гр. *zōnē*); *импульсивный* (во 2-ой половине XIX века из фр. *impulsif*, образованного от существительного *impulsion*, или из нем. *impulsiv*, образованного от существительного *Impuls*).

2.1.4. В отдельных случаях эти заимствования происходили из польского, например, *горизонтальный* уже в начале XVIII века (из польск. *horizontalny* < лат. *horizontalis*, что является дериватом среднелат. существительного *horizon*, *-ontis*), и из английского языка, например, *комфортабельный* (в 60-е годы XIX века из англ. *comfortable*).

2.1.5. По всей вероятности, из латинского были заимствованы прилагательные *венозный* (ср. латинское прилагательное *venosus*, словообразовательно опирающееся на существительное *vena*); *гангренозный* (из среднелат. *gangraenosus*, что в латинском языке является суффиксальным дериватом от существительного *gangraena* < греч. *gangraina*) и *интеллектуальный* (из лат. *intelligibilis*), засвидетельствованное в русском языке уже в первом десятилетии XX века у В. И. Ленина (см. Сальмин—Левашов, 1978, с. 124).

2.1.6. В конце 60-х—начале 70-х годов XX века появилось в русском языке несколько слов с суффиксом *-абельн(ый)*, имеющих в английском и французском языках изоструктурные параллели, а в русском языке однако употребляемые большей частью в профессиональной речи, т. е. за рамками литературного языка, ср., например, *вариабельный* и *операбельный* из фр. и англ. *variable* и *operable*. В конце 60-х годов в литературный язык (в его разговорный стиль) проникло, очевидно, прилагательное *коммуникабельный/некоммуникабельный* (ср. англ. и фр. *communicable*), которое было впервые лексикографически зарегистрировано, даже без всякого стилистического ограничения, в словаре Ожегова в 1972 г.

2.2. Следующим способом, с помощью которого русский язык получает новые наименования с интернациональным суффиксальным элементом, является частичное калькирование. Полукальками в русском языке

являются слова *буквальный* и *читабельный*, ср. также окказиональные образования с шутливо-иронической окраской типа *печатабельный*, *целовабельный*. Первое из них возникло по модели фр. *littéral*, возникшего из среднелат. *litteralis*, т. е. суффиксального деривата от латинского существительного *littera* (см. ЭСРЯ).

Прилагательное *буквальный* было в русском языке зафиксировано в словарях уже в конце XVIII века. Г. Павский (1850, с. 66) объясняет его происхождение следующим образом: „Под этот же разряд чужих слов [с элементом *-альн-*] подведено школярами и наше слово *буквальный*. Какой-нибудь школяр, привыкнув к латинск. слову *litteralis*, дал и словенскому имени *буква* (*littera*) производственное латинск. окончание *-alis* и составил уродливое школьное слово *bukvalis* (= латинск. *litteralis*), которое потом в нашем языке должно было принять вид *буквальный* по примеру *литеральный*.“ По данным этимологического словаря Н. М. Шанского из русского языка гибридное слово *буквальный* восприняли украинский и болгарский языки.⁴

Структурным образцом русского прилагательного *читабельный* было англ. *readable* (удобочитаемый; интересный, хорошо написанный). Подобно предшествующему случаю, в русском языке это гибридное образование могло появиться только тогда, когда определенную последовательность фонем, в данном случае комплекс *-альбьн-*, стали ощущать словообразовательным суффиксом. Случилось это после заимствования прилагательных типа *респектабельный*, когда уже в русском языке были соответствующие мотивирующие существительные (*респект* из фр. *respect* и др.). Именно тогда в русском языке оформляется также словообразовательное значение этой деривационной морфемы: „пригодный, доступный для действия, названного мотивирующим словом“. Вербальная мотивационная база у слова *читабельный* соответствует английской модели.

Слово *читабельный* в русском языке впервые появляется в начале XX века, например в письме В. И. Ленина А. М. Горькому (январь 1913 г., см. Сальмин—Левашов, 1978, с. 120). И хотя оно „живет“ в русском языке не менее 70 лет, оно все еще сохраняет оттенок исключительности и, как отмечают цитируемые советские неологи, „до сих пор существует за пределами строго нормативного словоупотребления“ (ср. Сальмин—Левашов, 1978, с. 120).⁵ Ярким доказательством этого служит и тот факт, что до сих пор его ставят, как правило, в кавычки.

2.3. Некоторые прилагательные с интернациональными суффиксальными сегментами были образованы от иностранных основ на почве русского языка. По данным изданных тетрадей ЭСРЯ это касается медицинского термина *гриппозный*, впервые лексикографически зарегистрированного в 1891 г. вместе с синонимами *гриповый* и *грипный* в конкуренции с которыми победило прилагательное *гриппозный*, возникшее от существительного *грипп*, заимствованного из французского языка в начале XIX века, добавлением суффикса *-озн-* по словообразовательной модели *тиф* → *тифозный*. Далее, прилагательное *документальный*,

⁴ Этот структурный изолят существует, однако, еще в македонском (*буквален*) и в сербохорватском языках (*буквалан*), о которых цитированный словарь уже не упоминает.

⁵ Как словарь Ушакова, т. 4 из 1940 г., так „Большой академический“, т. 17 из 1965 г., зафиксировали это прилагательное как разговорное слово; „Малый академический“ и словарь Ожегова данное наименование вовсе не регистрируют.

в русском языке зафиксированное словарями также в конце XIX века, возникло, очевидно, путем суффиксальной деривации от существительного *документ*, заимствованного уже при Петре Великом из немецкого, по словообразовательной модели *инструмент* → *инструментальный*.

В доказательство того, что речь идет не о заимствовании готовых наименований, приведем западноевропейские эквиваленты:

рус. гриппозный — фр. de grippe, англ. influenzal, нем. Grippen =
рус. документальный — фр. documentaire, англ. documentary, нем. dokumentarisch

К категории этих слов относятся и неологизмы типа *диссертабельный*, *докторабельный* (в речи научных работников), *диспутабельный*, *непубликабельный* (в профессиональной речи), возникшие несомненно на почве русского языка по соответствующей словообразовательной модели (см. Сальмин—Левашов, 1978, с. 122).

2.4. Следующим способом, с помощью которого русский язык приобретает новые наименования с исследуемыми суффиксами, является образование от исконно русских основ. Так возникают гибридные слова с морфами *-бельн-*, *-ибельн-* как *рисовабельный*, *промокабельный*, *целовабельный*, „*печатабельный*“, „*непокупабельный*“, „*невыезжабельный*“, *смотрибельный*.⁶

Почти во всех случаях речь идет об окказиональных и индивидуальных дериватах, появляющихся в обиходной речи некоторых гуманитарно-технических профессий. Об их неузальном употреблении свидетельствует даже то, что некоторые из них пишутся только в кавычках („*печатабельный*“ и др.). Интернациональный суффикс может здесь выступать также как выразительное средство шутильной окраски, ср. словосочетание *смотрибельный фильм* в речи кинорботников.

2.5. Наконец, определенная группа прилагательных с интернациональными суффиксами в русском языке возникает сложносуффиксальным способом. Мы называем так смешанный словообразовательный способ, при котором в создании структуры слова участвуют одновременно словосложение (наличие специальной соединительной морфемы) и суффиксация, ср.:

брюшной тиф → брюшнотифозный (микроб)
сыпной тиф → сыпнотифозный (вирус)
уголовный процесс → уголовно-процессуальный (кодекс)
вся планета → всепланетарный (развитие радио).

Ядром является здесь суффиксация, — и поэтому мы называем этот словообразовательный способ сложносуффиксальным, а не суффиксально-сложным, — и словообразовательная основа (мотивирующая база) аккомодируется к этой деривации тем, что она трансформируется в форму сложную, т. е. в **брюшнотиф-*, **сыпнотиф-* и т. д.

3. Резюмируя сказанное о способах, посредством которых русский язык приобретает прилагательные с интернациональными суффиксаль-

⁶ В современной русской разговорной речи это довольно распространенный словообразовательный тип, ср. еще *гулябельный*, (*не*)*разрежабельный* и т. п. (см. Земская—Китайгородская—Ширяев, 1981, с. 105сл.).

ными морфами, мы можем констатировать, что много исследуемых прилагательных заимствовал русский язык в XVIII—XX вв. из западноевропейских языков, прежде всего из французского, менее уже из немецкого и английского, спорадически из польского или прямо из латинского. Полукальками являются в русском языке слова *буквальный* и *читабельный*. Некоторые наименования были произведены от иностранных, другие от исконных основ на почве русского языка. Установлено было и несколько прилагательных с интернациональным суффиксальным морфом, образованных путем композиционной суффиксации.

ЛИТЕРАТУРА

- „БОЛЬШОЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ“: Словарь современного русского литературного языка, т. 1—17, М.—Л. 1950—1965.
- ДЕШЕРИЕВ, Ю. Д.—КОРЛЭТЯНУ, Н. Г.—ПРОТЧЕНКО, И. Ф.: Основные теоретические и практические вопросы взаимодействия и взаимообогащения языков народов СССР, Москва 1969.
- ЗЕМСКАЯ, Е. А.—КИТАЙГОРОДСКАЯ, М. В.—ШИРЯЕВ, Е. Н.: Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис, Москва 1981.
- ЙИРАЧЕК, Й.: Способы обогащения словарного состава названиями лиц с суффиксами греческого и латинского происхождения в современном русском языке, SPFFBU 1966, A 14, 147—152.
- ЙИРАЧЕК, Й.: Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке (Структурно-сопоставительное исследование), Brno 1971.
- „МАЛЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ“: Словарь русского языка, т. 1—4, под ред. А. П. Евгеньевой, М. 1957—1961.
- МИХЕЛЬСОН, А. Д.: 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, Москва 1866.
- ОЖЕГОВ, С. И.: Словарь русского языка, изд. девятое, исправленное и дополненное, под ред. Н. Ю. Шведовой, М. 1972.
- ПАВСКИЙ, Г. П.: Филологические наблюдения над составом русского языка. Расуждение II, СПб 1850.
- САЛЬМИН, Э. Р.—ЛЕВАШОВ, Е. А.: Новые слова с суффиксом *-абельн-*. In: Новые слова и словари новых слов, Ленинград 1978, с. 117—125.
- СЛОВАРЬ УШАКОВА: Толковый словарь русского языка, т. 1—4, под ред. Д. Н. Ушакова, М. 1935—1940.
- ЭСРЯ: Этимологический словарь русского языка, т. 1, вып. 1—5; т. 2, вып. 6—7, под ред. Н. М. Шанского, М. 1963—1980.
- DOKULIL, M.—KUCNAR, J.: Slovtovorná charakteristika cizích slov, NŘ, 60, 1977, s. 169—185.
- VÝSLOVNOST: Výslovnost spisovné češtiny — Výslovnost slov přejatých — Výslovnostní slovník, zpracoval M. Romportl a kolektiv, Praha 1978.

ZPŮSOBY OBOHACOVÁNÍ SOUČASNĚHO RUSKÉHO LEXIKA
ADJEKTIVY S INTERNACIONÁLNÍMI SUFIXÁLNÍMI MORFY

V článku se probírají způsoby, jimiž si ruština opatřuje adjektiva s internacionálními sufixálními morfy *-альн-*, *-иальн-*, *-ональн-*, *-уальн-*, *-арн-*, *-орн-*, *-озн-*, *-езн-*, *-онн-*, *-ивн-*, *(-а)бельн-/ибельн-*. Autor jich zjistil celkem pět: přejímání z cizího jazyka, částečné kalkování, odvozování od cizích základů, odvozování od domácích základů a kompoziční sufixace.

Nejstarší z těchto způsobů je přejímání. Touto cestou se do ruštiny dostalo mnoho zkoumaných přídavných jmen v 18.—20. století ze západoevropských jazyků, především z francouzštiny (административный, индивидуальный, дисциплинарный), dále z němčiny (гениальный, рентабельный) a — v 60.—70. letech 20. stol. — z angličtiny (оперативный), sporadicky z polštiny (горизонтальный) nebo přímo z latiny (венозный).

Polovičními kalky jsou v ruštině slova буквальный (sr. střednělat. *litteralis* a fr. *littéral*) a читабельный (sr. angl. *readable*).

Některá zkoumaná přídavná jména byla odvozena na půdě ruštiny od cizích, jiná od domácích základů (гриппозный, документальный; рисовабельный, смотрибельный).

Několik adjektiv s internacionálními sufixálními morfy bylo utvořeno kompoziční sufixací (брюшнотифозный, всепланетарный).